

Су Си Ю долго стоял там, прежде чем повернулся, чтобы толкнуть дверь и войти в кафе. В этой ситуации он узнал причину от Мадам Су, почему Янь Суй игнорировал его.

Сначала он был так счастлив, получить брачный контракт таким способом. Теперь же он сожалел об этом. Первоначально он хотел сохранить некоторое впечатление Янь Суя о нем. Он не ожидал, что у него могут быть такие злые намерения. Он многое связал воедино и, наконец, смог это увидеть. Раньше он не слишком заботился о Янь Суйе.

"Дело не в том, что ты плохой, а в том, что ты хороший... Внезапно изменился к лучшему."

Вот почему он чувствовал себя неудовлетворенным. На этом этапе Янь Суй не мог полностью разорвать свои отношения с Хэ Вань, и не отказался бы от брака, который она устроила для него. С его темпераментом было довольно трудно представить, кто бы ему понравился, так что был ли это Су Си Ю или Мэн Тин, для него не было никакой разницы.

□□

"Седьмой молодой господин из семьи Мэн... Мэн Тин...?" - Он никогда раньше не слышал об этой фигуре в семье Мэн. Возможно, у семьи Мэн всегда был этот незаконнорожденный ребенок, но его существование в семейных записях было неясным, или его собственное впечатление о его существовании было очень слабым, иначе, посредством его отношений с Мэн Ци, было невозможно не знать его.

Мадам Су посмотрела на разочарованный взгляд Су Си Ю, но тем более была убеждена, что он однажды сказал ей, что действительно влюбился в Янь Суя и хочет жить с ним хорошо. В конце концов, им было суждено встретиться, но не суждено быть вместе.

"Хорошо, что ты меняешься к лучшему. Я поищу для тебя кого-нибудь другого."

Су Си Ю был из тех людей, которым действительно нужен кто-то, чтобы заботиться о нем. Если бы он стал искать его сам, это было бы то же самое, что бездельничать, как когда-то. С тем же успехом она могла бы приехать и присмотреть за ним. Фон будет не таким хорошим, как у Янь Суя, но и не будет слишком отличаться от его. Самое главное, чтобы персонаж был привлекательным.

Однако Су Си Ю покачал головой. На его лице отразилось сильное нежелание, затем он прошептал: "Есть еще шанс, есть."

Он снова посмотрел на Мадам Су, и его тон немного смягчился: "Я все еще молод, не нужно спешить."

В наши дни считается нормальным, чтобы мужчина женился в возрасте тридцати лет. Ему было всего двадцать два года. Ему вообще не о чем беспокоиться. Более того, это было главным образом потому, что он был убежден, что Янь Суй и никто-не-знает-откуда-он-вылез Мэн Тин не продержатся долго. Все будет как раньше.

К тому времени это будет его шанс.

Может быть, так будет лучше.

Все еще-не-женатый, и тот, кто твердо верил, что будет вместе с главным лидером, Мэн Тин, в полдень, конечно, получил обед, который был отправлен ему Янь Суем. Большая порция риса, два куска мяса и два овощных супа. Все было упаковано в изолированную коробку. Он был горячим и очень аппетитным.

В дополнение к этому, была также порция послеобеденного чая.

Возможно, у Янь Суя было глубокое впечатление от слова Мэн Тина "большая часть", так что он отправил все это большими порциями без исключения.

Около трех часов пополудни Мэн Тин зачерпывал ложкой шоколадный торт размером с коробку для завтрака, пока от него ничего не осталось. Он также не забыл выразить свою благодарность человеку, который дал ему эту пищу. Он хотел поблагодарить его, но не мог прямо сказать: "спасибо. Мэн Тин это было трудно сказать.

Он на мгновение задумался. Пока он редактировал текстовое сообщение и не отправил его, в дверь постучали.

Мэн Тин притворился, что не слышит. Он еще немного поколебался, а потом нажал "отправить". В этот момент он встал, чтобы открыть дверь.

Дверь была приоткрыта с небольшой щелью. Мельком взглянув в нее, Мэн Тин уже собрался захлопнуть дверь, но человек снаружи остановил его.

"Мэн Сяо Ци [1], я твой старший брат!"

([1] Сяо Ци□□□□Маленький Седьмой)

Голос Мэн Ци был несколько серьезен. Видя, что Мэн Тин больше не сопротивляется, он удовлетворенно отпустил дверь. Отпустив ее, он сделал шаг назад, и дверь снова захлопнулась. Мэн Ци коснулся своего носа. Никогда еще он не был так опозорен.

Мэн Ци продолжал отступать. Он прислонился к стене сбоку и пнул дверь: "Сяо Ци, я здесь, чтобы помочь дяде Вэню передать сообщение. Ты уверен, что хочешь спрятаться ..."

Не успел он договорить, как дверь снова отворилась. Мэн Тин вышел из двери в белой фуфайке с капюшоном, со слегка вьющимися короткими волосами. В то время было какое-то мягкое и нежное чувство, которое не поддавалось словам, очаровывая человека перед ним настолько,

что хотелось сделать шаг вперед и слегка коснуться его, прижимая к себе.

Тем более это заставляло его пристально смотреть на него, пока он не лишился дара речи. Это было все то же лицо, что и прошлой ночью в тусклом свете. Мэн Ци уже понял, что его лицо было действительно красивым. Теперь, при дневном свете, он казался в два раза красивее, щеки у него были румяные, а губы достаточно пухлые, чтобы насытиться. У него были не только красивые глаза, но и красивые губы.

Сначала Мэн Ци было только скучно, поэтому он хотел прийти и дразнить Мэн Тина; однако теперь он действительно чувствовал, что был околдован.

Почти не колеблясь, он приблизился и вызвал безудержную улыбку озадаченного человека, в то время как, с другой стороны, он воспользовался телом Мэн Тина. Он опустил голову. Его губы еще не коснулись губ прекрасного седьмого брата, когда ему сильно ударили в живот. В мгновение ока это было очень больно. Это даже заставило его закричать, но не позвать на помощь. Внезапно он также отбросил эти очаровательные мысли из-за смертельной боли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15224/1343551>